

09.10.2008 г. в Северском районном суде на очередном заседании было продолжено рассмотрение уголовного дела по обвинению Яценко Л.Г. в гибели Димы Морозова и Славы Высланко. Повестка заседания: прения сторон. Первым выступил прокурор, который потребовал назначить наказание Яценко Л.Г. **четыре года условно**.

Фактически, назначение такого наказания убийце в приговоре будет равносильно ее оправданию, и продемонстрирует всем, полное неуважение Северского районного суда к принципам правосудия, законности, гуманности, справедливости и общественному мнению.

Ниже приводится выступление отца Димы Морозова в судебном заседании.

Уважаемый суд!

Я согласен с оценкой прокурора обстоятельств совершения ДТП с учетом ряда уточнений, однако полностью не согласен с оценкой личности подсудимой и его предложением о назначении наказания – четыре года условно. Об этом и пойдет речь в моем выступлении.

Вначале мне хотелось бы обсудить показания подсудимой о процессе ДТП. Ее автомобиль, якобы, двигался со скоростью 90 км/час перед тем, как его подрезал ВАЗ 21074, двигавшийся со скоростью 75 км/час. По формулам и параметрам, используемым в Заключение экспертов, автомобиль при торможении снижает скорость с 90 до 75 км/час за 0,6 сек на участке длиной 13,8 м и полностью останавливается на участке около 45 м. А по показаниям подсудимой, перед пересечением двойной сплошной разделительной полосы она начала экстренное торможение и не убирает ноги с педали тормоза до момента столкновения с ВАЗ 21099, то есть на участке длиной около 80 м. При этом только на участке, где обозначился «след юза», длиной 34,8 м, по расчетам экспертов, ее автомобиль потерял скорость около 80 км/ час. Как при такой потере скорости ее автомобиль не только не остановился, но и сумел обогнать ВАЗ 21074, который продолжал двигаться с прежней скоростью? И, более того, как он мог нанести такое разрушение ВАЗ 21099, которое зафиксировано на прилагаемом фото 1?

Я рассчитал, что только при скорости автомобиля Opel Astra не менее 170 км/час становится возможным обгон автомобиля ВАЗ 21074, столкновение с автомобилем ВАЗ 21099 и его выброс на встречную полосу после столкновения на расстоянии 10 м перед автомобилем ВАЗ 21074. То есть при скорости Opel Astra менее 170 км/час данная схема ДТП вообще не реализовалась бы. Расчет приобщен к делу в качестве доказательства. И это доказательство не сможет опровергнуть ни один эксперт (возможны только мелкие уточнения). То есть подсудимая, а также ее сестра просто врут.

Подсудимая вместе с сестрой сознательно искажает действительность, давая показания о сближении Opel Astra и ВАЗ 21074 на расстояние менее 1 м перед началом обгона. При таком сближении обгон ВАЗ 21074 без столкновения с ним в принципе невозможен даже при разнице скорости 15 км/час. Более того, при указанной реальной скорости Opel Astra, даже при сближении на расстояние 5 м, на автомобиль Opel Astra при обгоне автомобиля ВАЗ 21074 без столкновения с ним действовала бы центробежная сила около **шести тонн!** Понятно, что произошло бы с автомобилем Opel Astra при такой центробежной силе. Эти показания подсудимой тем более сомнительны, если учесть показания свидетеля Ероховой А.Г. о том, что Opel Astra сигнализировал с требованием уступить дорогу не менее трех секунд.

Показания подсудимой о том, что переднюю часть правого бока ВАЗ 21099 ее автомобиль повредил (своим правым боком), начав после столкновения вращаться против часовой стрелки вообще смехотворны, если учесть, что возникающий при таком ударе момент силы неизбежно заставит Opel Astra вращаться по часовой стрелке (**а не против**). Именно так и было в действительности, о чем свидетельствует след масла на асфальте в форме циклоиды, зафиксированный на фото 2. Кроме того, правый бок Opel Astra совершенно не поврежден.

Подсудимая также сознательно искажает действительность, заявляя, что столкновение произошло на второй полосе. След колес ВАЗ 21099, перпендикулярный линиям разметки, и многочисленные обломки вдоль этого следа указывают точное место столкновения – на первой полосе на расстоянии около 1 м от левой границы этой полосы (фото 3).

Показания о заклинивании дверей Opel Astra также не соответствуют действительности, о чем свидетельствуют прилагаемые фото 4 и 5. Могу продемонстрировать видеофильм, где видно,

что двери Opel Astra свободно открываются и закрываются. По рассказу свидетеля Хильдо Д.Я., когда он выбрался через проем лобового стекла ВАЗ 21099, он увидел, что водитель Opel Astra вышла из автомобиля, сделала несколько шагов в сторону ВАЗ 21099, постояла, и, не сказав ни слова, развернулась и снова села в свой автомобиль. Никто не оказывал ей помощи, чтобы она выбралась из автомобиля. При этом Хильдо Д.Я. ей ничего не говорил. Так что показания подсудимой о словах Хильдо Д.Я. также лживы. Это могут подтвердить и другие свидетели.

В больницу в п. Энеем я приехал вскоре после того, как туда привезли моего сына. Я и другие члены моей семьи все время дежурили возле дверей операционной. Посторонние к врачам не подходили. Поэтому показания подсудимой о том, что ее родственники справлялись у врачей о состоянии моего сына, более чем сомнительны.

Точно также подсудимая сильно лукавит, говоря о своих желаниях компенсировать вред потерпевшим. Об этом, в частности, свидетельствует ее противозаконный отказ ознакомить потерпевших с предоставленными суду финансовыми документами, а также заявление об обременении кредитами ее предприятия и квартиры. Реальные доказательства будут предоставлены после получения ответов на запросы, сделанные судом. Думаю, что значительно большая компенсация достанется потерпевшим при получении части ее зарплаты за шитье рукавиц в колонии.

Таким образом, в своих показаниях по всем существенным моментам **подсудимая не дала ни одного правдивого показания!**

Согласно материалам рассматриваемого уголовного дела подсудимая грубо нарушила правила дорожного движения. На участке с четырехрядным движением (плюс две разгонных полосы) и ограничением скорости 70 км/час она выехала через двойную сплошную разделительную линию на крайнюю правую полосу встречного движения на скорости более 170 км/час, т.е. с превышением скорости более 100 км/час. В результате столкновения ее автомобиля с автомобилем ВАЗ 21099, двигавшемся по крайней правой полосе, погибли двое: Высланко В.Р. и Морозов Д.С., причинен тяжкий вред здоровью Бахиреву М.У.

Погибшие Высланко В.Р. и Морозов Д.С. были личностями, широко известными в городе. Поэтому дело приобрело широкую огласку в СМИ и большой общественный резонанс. Факту их гибели и судебному процессу над Яценко Л.Г. уже было посвящено несколько десятков сюжетов на различных каналах телевидения. Новые сюжеты появляются после каждого судебного заседания.

Наказание, согласно УК РФ, **должно назначаться с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного.**

Подсудимая, имевшая стаж вождения менее года, в течение девяти месяцев оказалась виновной в трех ДТП и, кроме того, в двух административных правонарушениях за превышение скорости. С учетом этого описанные выше обстоятельства совершения преступления, по нашему мнению, позволяют считать данное преступление совершенным **умышленно**, то есть подсудимая осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, но относилась к ним безразлично. **А за преступления, совершенные умышленно, обычно назначаются более строгие наказания, чем за неосторожные.**

Личность подсудимой характеризуют ее поступки, в частности она:

не захотела оказать помощь потерпевшим, так как она вместе с сестрой (пассажиром) были заняты утешением своей собачки, которая была испугана и вела себя неадекватно после аварии (**верх цинизма и бездушия!**). Кстати, собачку не видел ни один свидетель и она не зафиксирована на подробных видеозаписях, которые сделали сотрудники телевидения, прибывшие на место происшествия через несколько минут;

сразу же после ДТП без всяких направлений устроилась в краевую психиатрическую больницу (по нашим сведениям - для получения индульгенции от уголовного преследования). По информации врачей нуждалась в длительном лечении от стресса. Но как только врачи узнали, что она совершила уголовное преступление, быстро выздоровела и была выписана из больницы;

менее чем через месяц после ДТП перевела свое предприятие за пределы г. Краснодара (вряд ли этот факт следует расценивать иначе, как попытку увести свое имущество от гражданской ответственности);

устроила грандиозный скандал в страховой компании, требуя выплаты себе всей страховой суммы без учета законных интересов потерпевших;

к потерпевшим с извинениями и предложениями компенсировать вред не подходила (ее извинения в ходе судебных заседаний сделаны только для протокола, а не для родственников погибших, и поэтому не могут быть искренними. А ее предложение в судебном заседании компенсировать вред квартирой, купленной по невыплаченному ипотечному кредиту, и предприятием, обремененным кредитом, не могут быть разумными);

неоднократно делала попытки обвинить других участников ДТП и переложить на них свою вину;

в судебном заседании повторила свои искажающие действительность показания, данные во время следствия, которые полностью опровергаются материалами уголовного дела, показаниями свидетелей, видеозаписями места происшествия, законами физики и здравым смыслом;

шантажирует потерпевших, требуя условного наказания, иначе не будет компенсировать вред;

обвинила СМИ в том, что из-за широкой огласки она нигде не может получить кредит для компенсации вреда потерпевшим;

неоднократно заявляла незаконные требования следователю и суду исключить из доказательств экспертизу, на основании которой она была признана обвиняемой. После того, как это не удалось, она вместе со своим адвокатом привела в суд «специалиста», сделавшего Заключение с абсолютно предвзятыми несостоятельными выводами, которые нельзя расценивать иначе, как целенаправленную попытку ввести суд в заблуждение с помощью сфальсифицированных доказательств с целью добиться противоправных судебных решений.

Также непонятно, как это Заключение «специалиста» могло оказаться в деле после ознакомления с ним всех потерпевших, как мог суд принять его к рассмотрению и уделить этому полтора заседания, несмотря на протест потерпевших, если учесть, что:

Заключение выдано коммерческой организацией по заказу адвоката обвиняемой;

специалист вообще не вправе выдавать какие-либо заключения (ст. 57, 58 УПК РФ);

у «специалиста» отсутствуют подписка об ответственности и допуск на право производства автотехнических экспертиз. Его квалификация, указанная в Заключении, вообще не относится к производству автотехнических экспертиз;

в Заключении использованы методы расчета и исходные данные неизвестного и весьма сомнительного происхождения. Кроме того, главная цель Заключения - определение момента возникновения опасности для других участников ДТП – вообще не входит в компетенцию эксперта или специалиста.

В судебном заседании «специалист» не смог объяснить, как автомобиль Opel Astra, двигавшийся с рассчитанной «специалистом» начальной скоростью 74 км/час и снизивший скорость до 9,1 км/час, мог обогнать автомобиль ВАЗ 21074, который имел скорость 75 км/час и вообще не тормозил? И как при скорости автомобиля Opel Astra 9,1 км/час в момент столкновения, возникла такая страшная деформация автомобиля ВАЗ 21099 (фото 1)?

На полную несостоятельность выводов «специалиста» также указал в судебном заседании эксперт ЭКЦ н.п. ГУВД по Краснодарскому краю Глинский В.В.

При этом суд проигнорировал ходатайство потерпевших исследовать «Отзыв на Заключение специалиста», где со всей очевидностью отражены все его подтасовки в расчетах, а также результаты обоснованных простых расчетов скорости автомобиля Opel Astra, показывающих, что при его начальной скорости менее 170 км/час данная схема ДТП вообще не могла реализоваться.

Неадекватное (наглое, лживое, циничное, бездушное и т.д.) поведение подсудимой свидетельствует о том, что она уверена в своей безнаказанности, надеется, что суд позволит ей избежать реального уголовного наказания за убийство двух чужих детей и родителей.

Подсудимую вообще не мучают угрызения совести. Ей нет никакого дела до того, какое она совершила преступление и каковы его последствия.

А у нас была большая счастливая семья, которая жила в атмосфере любви и взаимного уважения. Все помогали друг другу, чем могли. Вместе мы встречали все праздники. Даже Новый год дети предпочитали встретить с нами, с родителями, а не с друзьями, которых у них было

достаточно много. Все мы жили по принципу: «Мне будет хорошо, если всем окружающим меня людям, всем моим близким я смогу сделать хорошо». И все это очень ценили.

Всю свою душу мы вкладывали в воспитание, образование и развитие детей. Дима в три года уже знал всего Чуковского наизусть, научился читать. В четыре года Дима покорила на Кавказе первый категорийный перевал (а это - третий взрослый спортивный разряд по горному туризму). В пять лет он уже неплохо плавал и нырял. И каждый год он радовал нас все новыми и новыми успехами.

В результате мы вырастили из сына прекрасного человека. Все, кто его знал, отмечали его порядочность, честность, интеллигентность. Многие удивлялись его глубоким знаниям литературы, искусства, истории, его феноменальной памяти. Он увлекался горными лыжами и дайвингом, плавал на яхте из Новороссийска в Средиземное и Красное море. Был членом команды КВН. У него были большие успехи в профессиональном плане. Он организовал несколько персональных выставок своих авторских работ. Его фотографии и статьи регулярно печатались в десятках журналов. Он был участником многих кинофестивалей, проводившихся в крае, и других мероприятий, значимых для жизни края. Его приглашали в жюри многих конкурсов. Был хорошо известен в городе. О нем по местному телевидению было показано не менее десятка сюжетов. Его работы очень высоко ценились и оплачивались.

А главное, он очень любил жизнь, и она у него была очень интересной, радостной.

Смерть сына как топором разрушила нашу жизнь на два периода: «до» и «после».

Моя жена после похорон на скорой помощи была отправлена в реанимацию и первые две недели провела там в беспомощности. И сейчас до десяти раз в день с ней случается истерика, и я уже не знаю, как ее утешать.

Дочка Димы Дашенька, которой сейчас шесть лет, также очень тяжело переживает смерть своего папы. Она долго не могла понять, как папа, который обещал научить ее хорошо кататься на горных лыжах и плавать, склеить еще несколько динозавров, свозить в Египет и Чехию, и т.д., мог умереть, не выполнив свои обещания. Хотя она окружена теплом и заботой, ей все равно кажется, что никто ее так сильно не любил, как папа. Никто так хорошо не играл с ней, как папа. Ни с кем ей не было так интересно, как с папой. И она частенько уединяется в каком-нибудь уголке, чтобы поплакать и «поскучать о папе». Недавно она заявила: «Хорошо, что другие дяденьки не погибли в той аварии, а то бы их детки страдали так же, как я».

Если ранее я рассчитывал, что после моего ухода на пенсию Дима будет нам с женой главной опорой в жизни, то теперь мы, пенсионеры, должны стать опорой нашей внучке до окончания обучения в ВУЗе, обеспечить ей нормальное развитие и воспитание. Я очень боюсь, что бог не даст нам столько сил. Известно множество примеров, когда родители после похорон своих детей сами «сгорали» в очень короткий срок.

Я спросил у многих людей, переживших подобные трагедии пять, десять, двадцать лет назад: «Когда, через сколько лет, Ваше горе немного притупилось, и Вы смогли снова начать жить более – менее нормальной жизнью?». У всех каменело лицо, и у всех был один и тот же ответ **«Никогда!!!»**.

Таким образом, все вышеизложенное следует считать обстоятельствами, отягчающими вину подсудимой. С учетом этих обстоятельств дела и личности подсудимой, отсутствием малейших признаков раскаяния, свидетельствующего о возможности ее исправления без реального отбывания наказания, тяжкими последствиями потери моего сына для всех членов нашей семьи, а также с широкой оглаской в СМИ этого дела и большим общественным резонансом **прошу суд: назначить именно реальное наказание подсудимой, потому что любое решение уважаемого суда, связанное с условным наказанием или с отсрочкой исполнения приговора в данном случае будет равносильно фактическому оправданию убийце, будет нарушать принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) и по сути продемонстрирует как лично мне, так и всему обществу, полное неуважение к принципам правосудия, законности, гуманности и справедливости.**

Я прошу назначить максимально возможное наказание подсудимой по ч. 3 ст. 264 УК РФ – семь лет лишения свободы в колонии общего режима, как в целях ее изоляции от общества, так и в превентивных целях для подобных водителей.

Прошу также приобщить к делу данный текст моего выступления с прилагаемыми фотографиями и занести в протокол.

С.Г. Морозов

Реплика С.Г. Морозова после выступления адвоката подсудимой Сергиевского Л.Г.:

1. По поводу Вашего высказывания о том, что друзья подсудимой отказались давать ей кредиты на компенсацию вреда потерпевшим. Может быть, у нее такие друзья, а может быть такая подсудимая, и друзья не верят, что она способна погасить кредиты. Почему мы должны верить ее беспочвенным обещаниям, компенсировать вред потерпевшим?

2. По поводу очередного обвинения Хильдо Д.Я. скажу следующее. Вы ознакомились с моими доказательствами того, что в Заключение Вашего «специалиста» Покровского С.В. содержатся сплошные подтасовки. Я показал, что если исправить хотя бы одну подтасовку, выводы «специалиста» о виновности Хильдо Д.Я. изменятся на противоположные.

3. Насчет очередного заявления, что обгона ВАЗ 21074 автомобилем Opel Astra не было, а был его занос. Сколько можно повторять эту глупость, что Opel Astra споткнулся об двойную сплошную линию разметки, и в результате его занесло. **Занос является следствием резкого поворота руля при большой скорости с целью обгона ВАЗ 21074 в результате действия центробежной силы, но никак не причиной выезда на встречную полосу!**

4. И еще. Почему Вы считаете менее гуманным лишать одного ребенка матери даже на короткий срок, чем лишать другого ребенка отца на всю жизнь?

5. **Неужели Вы считаете, что лишение водительских прав на три года является достаточным наказанием убийце двух людей?**